

Гарольд некоторое время размышлял, осмысливая несколько сумбурный монолог волшебницы, попивая вишневый сок из высокого бокала.

- Все объяснить не могу, секрет Рода. - Белла понятиливо кивнула, - Ты знаешь, как я рос, точнее мое раннее детство. - Женщина снова кивнула, скрежетнув от ярости зубами, - Дикая ненависть с жаждой убийства к тем людям не взялась ниоткуда, сама видела, насколько безрассудно я кинулся на тетю Туни, даже забыл, что тут она волшебница. Как я не сломался у нее в семье в ТОМ мире и не превратился в дрожащее нечто или во второго Реддла, я не знаю, не иначе происки Магии. Я сбегал очень часто, в самый первый раз я сбежал еще в пять лет, прожил на улице чуть меньше моих дочерей, но хлебнуть довелось от всей души. - маг хмыкнул, зеленые глаза утратили блеск, подернувшись пеленой воспоминаний. - Потом меня ловили достаточно быстро, не проходило и двух недель, так что ментально я был старше своих одиннадцати лет, да и интерес, чуть позже, а может и одновременно влюбленность в Гермиону возникли скорее на контрасте.

Гарри улыбнулся, вспомнив их первую встречу, и насколько был поражен тем, какой она была, на недостатки он тогда и вовсе не обратил внимания, попросту не заметив оных.

- Домашняя волевая девочка с довольно неплохо развитыми для ее возраста мозгами привлекла меня своей верой в людей и бесконечной добротой, я в ней видел отражение того, кем бы я мог стать, попади хотя бы к людям, которым я был бы не безразличен и не вызывал ненависть одним лишь своим присутствием. Да и влюбленность я осознал не сразу, она тогда стала моим якорем для разума, готового сорваться во тьму ненависти. - Гарри сделал еще один глоток сока, - Тогда я страдал, не осознавая истинной подоплеки чувств, и откуда взялось столь острое желание свести счеты с жизнью, толкнувшее меня спуститься в Тайную Комнату. В первую очередь, я шел умирать, а потом только мстить, я осознавал свою слабость, знал, что ничего не смогу поделаться со своим противником. Да и не знал, кто стоял за василиском, а вызов был брошен от отчаяния. Но я остался жив, что не принесло мне облегчения, да и во второй раз я полез в Тайную Комнату желая умереть от клыков почему-то не тронувшего меня василиска Салазара, а не от желания узнать, что там и как.

Белла сглотнула, вспомнив огромного змея, которого ей в думосбросе показал крестник, и представила, как это выглядело для мелкого двенадцатилетнего мальчишки тогда.

- Но вместо смерти обнаружил свое наследие, позволившее мне вырасти в Мастера-Некроманта и если ты думаешь, что сразу окунулся в ее изучение, то ты глубоко заблуждаешься. Это и одновременно ответ, почему я Тори с Дафной не открываю весь Дар Некромантии, развивая им только Дар Черного Целителя.

Упомянутые девочки весело проводили время с ребятней, перекидывая надувной мяч в воде и время от времени всей ватагой с криками и взвизгами скатываясь с водяной горки.

- Подача знаний построена таким образом, что ты можешь получить лишь поверхностное обобщенное описание, не больше, и пока тебя не признают готовым, не предоставят знаний, как овладеть необходимыми навыками. Да, ментально я был взрослее своих лет, но при этом и сильно искалечен психически. Мне пришлось в первую очередь развивать разум посредством окклюменции и буквально препарировать собственное сознание с подсознанием, подавляя всю злобу, ненависть и злость. Параллельно с этим, я развивал свою магию, так как был слишком слаб для намеченного пути. Также пришлось взрослеть на чужом опыте.

- Это как? - неподдельно озадачилась Белла.

- Думосброс построен не просто для того, чтобы в нем можно было посмотреть более подробно свои или чужие воспоминания. Для этого достаточно только возможности самого просмотра, нет никакой необходимости погружаться в само воспоминание, нет нужды в ощущениях чувств и эмоций. О сути этого бесценного артефакта я узнал много позже. Это способ передавать знания потомкам напрямую, в конце концов, это способ передать свой жизненный опыт, без которого неправильное освоение многих аспектов магии может иметь фатальные последствия. Для магов с «гуляющим», так скажем Даром, например, Белые Целители Рода Розье, это особенно актуально. - Белла понятливо кивнула, вспомнив мучения младшей сестры в попытке найти методики обучения, - Я далеко не гений, чтобы с наскока в рекордные сроки овладеть окклюменцией, мне помогли воспоминания и помощь Основателей через думосброс, меня буквально вгоняли в транс, вколачивая на подкорку методики и заставляя их оттачивать в любую свободную минуту. Именно оттуда я столько знаю об Основателях, я «прожил» с ними их жизни. Не все, лишь те, что относятся к периоду их взросления и становления личности, и общему периоду их совместной работы и те, что соприкасаются с их специализацией. Да и то, опять же не все, жизнь Годрика проскочил по вершкам, Хельгу вообще почти не затронул, остановившись углубленно на Кандиде и Салазаре. Кандида была Некромантом с большой буквы, но так как она была еще и Артефактором, я получил не все ее знания. Не Артефактор я, что тут подделаешь, но меня это и не интересовало тогда. Ну и естественно жизнь Салазара рассматривал очень подробно, все же он мой предок теперь еще и по крови, он был гением Зельеварения, которое мне еще предстоит подтянуть и был великолепным Ритуалистом.

Гарри мечтательно прикрыл глаза, вспоминая его личный ритуальный зал в Хогвартсе.

- Знала бы ты какие Произведения Магического Искусства и все с большой буквы он породил на свет..., - Эванс спустя мгновение встрепенулся и продолжил:

- В общем, я проживал с ними жизнь, в часы укладывая годы. Там была выжимка без рутины. Не полностью, но для двенадцатилетнего мальчишки и этого оказалось достаточно, чтобы повзрослеть. Отсюда и ранние занятия Некромантией, ментально мне было лет двадцать и это открыло для меня знания моего уровня. Так же и осознание, что до беспамятства люблю своих девочек. - Гарольд хмыкнул: - Детские интерес и привязанность-влюбленность сначала превратилась в одержимость Гермией с целью ее воскресить, затем, после того, как я разгреб весь тот бардак, что скопился у меня в голове и препарировал каждую эмоцию, эта одержимость переродилась в любовь. Причем, что это именно любовь я понял, только прожив жизнь Кандиды и Салазара, мне исполнилось четырнадцать. Тогда, не смотря на весь мой ментальный возраст меня «швыряло» от берега к берегу, между одержимостью идеей воскресить Гермияну и влюбленностью в Диану. Когда конкретно пришло понимание и момент осознания, не помню точно, я уже был в бегах. Жизнь у Основателей тоже была далеко не простая. И я им безмерно благодарен за то, что они рассудили включить эти воспоминания в свой думосброс для потомков. Без этого, я бы только годам к тридцати благодаря «отличному» детству, понял, что это за чувство вообще было. В общем, Гермией я был тогда больше одержим, чем влюблен в нее, но от нынешнего чувства, точнее, от того во что переродилась одержимость я не собираюсь отказываться.

- Никто и не просит, Гарри. - грустно улыбнулась волшебница, - Ты заслужил толику своего счастья, пройдя довольно тернистый и длинный путь.

- Я и не собирался, крестная. - Гарри откинулся на шезлонг и улыбнулся, наблюдая за веселящимися дочерьми, - Знаешь, я очень рад, что все же пошел на тот ритуал, позволивший мне появиться здесь, и я ни о чем не жалею. Я готов пройти весь свой путь от начала до самого конца еще несколько раз, зная какой приз ожидает меня в конце пути.

- Так-то уж? – Белла насмешливо улыбнулась и покосилась на своего крестника. – И ты бы бросил тех девочек, уйдя к нашим?

- Белла. – Гарри укоризненно покачал головой и улыбнулся, хитро сверкнув глазами, - Я нашел бы способ утащить их с собой. – Эванс мечтательно закатил глаза, - Только представь: две Гермiony и две Дианы... я стал бы счастливее в два раза.

Черноволосая красавица расхохоталась.

- Коша-ак! – Белла наклонилась к нему и взлохматила волосы, - Не были бы мы родичами, я бы приложила все силы, чтобы войти в твой гарем.

- Белла-Белла, - Гарри улыбнулся, - Я совсем недавно разговаривал с Люциусом и сказал ему: - «Не будь я безмерно влюблен в Гермiony с Дианой, непременно влюбился в одну из сестер Блэк». Но ты правильно сказала, мы родственники и притом достаточно близкие, ритуалы компенсации близкородственной крови могут помочь, но не думаю, что ты согласна родить магически ослабленных детей.

- Тут ты прав. – с сожалением вздохнула волшебница, - Но ведь так хочется счастья.

- Кто тебе мешает его построить? – удивленно вскинул бровь Эванс, - Ты невероятно красивая молодая волшебница, умная, сильная магически, Мастер Боевой Магии, в конце концов!

- То-то и оно, Гарри, что сильная и Мастер Боевой магии, я никогда не покорюсь слабаку, не способному быть мужчиной рядом со мной и стать мне опорой и защитой, а не обузой.

- Ты меня удивляешь. – Гарри тряхнул головой, - На Англии что, свет клином сошелся? Наведайся в Норвегию или в Китеж в магической России, сильных боевиков там много. Ты ведь не Андромеда, которая выбрала Теда за обстоятельность, и не Нарцисса, выбравшая Люциуса за его странное мышление Нумеролога, для которого есть на свете только две вещи, это его семья и магия.

- Я подумаю. – Белла задумчиво кивнула, откинулась на шезлонг, потягивая апельсиновый сок через трубочку.

- Думай. – согласился Эванс, - Кстати, Белла, у меня к тебе будет просьба продолжить заниматься со мной, в дуэли с Артуром мне сильно помогли твои уроки, а то после того, что сегодня произошло, я отчетливо понял свою слабость как Боевого Мага, еле сдержался, чтобы не ударить чем-нибудь масштабным, опустошившим бы все в радиусе пары километров. – волшебница нахмурилась и согласно кивнула, - Я в прошлом только один раз применял Боевую Магию Смерти в полную силу и именно поэтому меня приговорили к публичной казни, тогда вымер в ноль целый квартал Лютного. Да и то все ограничилось кварталом из-за защиты на зданиях, будь мы в обычном мире, боюсь Статуту пришел бы конец. Мне самому тогда стало страшно. Не хотелось бы повторения истории здесь.

- Продолжим, конечно. – серьезно кивнула Белла, - Разберись с делами и пару дней в неделю будем заниматься.

Меж тем девочки накупались и решили немного передохнуть. Тори с Дафной подбежали к отцу с тетей и плюхнулись на соседний шезлонг. Гарри накинул им на плечи полотенца, подал сок и с интересом стал ждать вопросов, видя, что обеих буквально распирает от них. Наконец, первой не выдержала Тори как самая непосредственная и чуть более эмоциональная.

- Пап? – Эванс смахнул каплю воды с кончика носа дочери, позабавившись тому, как она на несколько мгновений свела свои зеленые глаза в кучку, и вопросительно выгнул бровь, - Нас тут спросили про твои шрамы... - девочка чуть-чуть замялась и смущенно поведала, - я сказала, что ты их получил на войне.

- И? – подбодрил он свое золотоволосое чудо.

- А нельзя их убрать? – выпалила она, Дафна кивнула и также вопросительно сверкала глазками.

- Можно. – признался опешивший от вопроса Эванс, - Просто как-то никогда не задумывался о них, не мешают и ладно.

- Убери! – Дафна чуть не подпрыгнула на шезлонге, - Так будет лучше.

- Думаешь?

- Определенно, твои дочери дело говорят, Гарри. – Белла обняла крестника со спины и положила подбородок ему на плечо, - На тебя смотреть страшно, и кроме того ты ведь совсем скоро собрался жениться. Мне Дори писала, - волшебница на миг задумалась, вспоминая переполненное эмоциями письмо от племянницы: - как там? А, все мальчишки кипятком ссут и на слюну исходят, видя какими они стали после лечения. Им, конечно, все равно на твои шрамы, но все же, думаю, им будет гораздо приятнее видеть тебя без них. Да и не только им, уж поверь мне.

- Ладно, разделаюсь со срочными делами и займусь собой. – согласился Эванс, приняв доводы дочерей и крестной, рассудив, что ему самому намного приятнее было видеть чистую, без единого шрама кожу Гермiony с Дианой.

Белла хмыкнула и подмигнула обрадовавшимся Астории с Дафной.

- Это верно, времени до пасхальных каникул у тебя все меньше и меньше.

Времени Гарри не терял, при любой возможности отправляя дочерей либо к Нарциссе, либо к матери. Сам спускался в подвал дома и еще ниже в им лично созданную комнату, предназначенную под будущий ритуальный зал, где и будут располагаться алтари. Допускать до «сердца» магического дома, каковым со временем станет этот особняк, нельзя было никого, потому все работы выполнялись им лично. Благо магия сильно облегчала работу.

Найти место под домом, где еще одна, но довольно большая комната может расположиться без ущерба для пока нужных коммуникаций и фундамента, затем наметить ее границы, заранее укрепить стены и освободить необходимый объем от земли и камней. Выложить стены купленным через гоблинов гранитом, убрать стыки, наладить вентиляцию, наложить сложный комплекс чар с внешней их стороны, чтобы не мешали магии внутри зала. После завершения основы под ритуальный зал, проложить каналы из тончайшего, толщиной в волос сплава золота и серебра по всему дому, затем расставить якоря крепления чар подпространства для того, чтобы потом, после выхода алтарей на заданную мощность, столкнуть часть территории в складку пространства. Соединить, расставить основу для защитных чар и заклинаний, снова соединить. Перепроверить все раз десять и только после этого приступить к постройке основ для будущих алтарей, связанных в единый комплекс. Общий алтарь и фильтр от проклятий в последнюю очередь. И когда все подготовительные работы будут окончены, подготовить

сложнейший ритуал для пробоя колодца с возможностью его перерождения в полноценный природный источник магии. Последнее требовало жертв разумных существ...

- В Министерство обращаться бесполезно. – рассуждал Эванс, отряхиваясь от пыли, оставшейся после выдалбливания каналов на полу в ритуальном зале, - Они использование мертвых тел для трансплантации еле разрешили, и отчетность такая, что иной раз хочется все послать лесом и добить пациента чисто из сострадания и острого нежелания заполнять гору бумаг.

Гарри отошел к лестнице и окинул оценивающим взглядом площадь получившейся заготовки: треугольная форма с гранью метров десять, три заготовки под алтари по краям и общий алтарь в центре.

- Хм, человек семь нужно. – Эванс запустил пятерню в растрепанные черные волосы, - Но лучше перепроверю и все пересчитаю, а то наворочу чего-нибудь убойного из-за какой-нибудь мелочи.

Эванс пару дней делал проверку и тестировал отдельные участки всей конструкции, попутно размышляя о предстоящем ритуале и необходимых «ингредиентах»: разумная жертва была нужна не просто так, ментальный слой пойдет в основу перерождения. Колодец – искусственный источник, за которым постоянно приходится следить, он способен стать проводником магии, но не способен к развитию и практически беззащитен перед проклятиями. Которые, попав на дно одного колодца, очень быстро становятся Родовыми, а потом избавиться от них очень трудно, иной раз проще уничтожить весь дом вместе с колодцем и создать все с нуля на новом месте. Именно поэтому маги не часто пользуются этим методом для получения дополнительного источника силы. Ментальный слой жертв, вплетаясь в структуру колодца, становится своеобразной иммунной системой и как любое живое существо стремится стать здоровым, вот и такой колодец со временем перерождается во вполне естественный источник магии природного характера со всеми плюсами настоящего, и практически не отличим от него.

Выходила забавная коллизия, несколько удивившая вывертом собственного сознания Гарри, когда он рассчитал ритуал, подготовил магический конструкт и все несколько раз перепроверил. Появившись в этом мире, Гарри не хотел нарушать законы, оставаясь перед ним как можно чище, до сих пор время от времени приходится себя одергивать и не прирезать кого-нибудь в ходе ритуала – привычка, страшная штука. Вот и сейчас для запрещенного ритуала ему требуются жертвы разумных, но при этом мысль фактически зарезать их в магической фигуре алтарного зала не нашла у него отрицания и это было понятно. Зато появилась мысль не отказаться от него, а сделать «финт ушами», чтобы он стал законным, и чтобы это уже не было убийством ради получения пользы для Рода.

При этом на задворках сознания уже просчитывалась идея, как если не получится провести ритуал на законных основаниях, даже под веритасерумом сказать, что никого «разумного» не использовал. Уже даже идея появилась, несколько не противоречащая его взглядам на жизнь, позволяющая с чистой совестью говорить правду и одновременно нагло лгать.

Гарри сразу подумал о наркоманах... этих индивидов он за время скитаний навиделся и мозг напрочь отказывался их не то что людьми считать, он в них в упор разумных существ не видел, даже презрение или испытывать жалость по отношению к ним считал ниже своего достоинства.

Также даже в голову не пришла мысль этот ритуал обсудить ни с женской половиной Клана, ни со своими будущими женами, считая, что это целиком и полностью его забота как

действующего Лорда получить максимальный эффект от будущего ритуала.

Все во благо Рода.

Нет, он не считал, что его станут считать чудовищем, после «исповеди» с показами в думосброзе некоторых эпизодов его прошлого, сложно ухудшить мнение родных о себе, девочкам он бы смог все обстоятельно объяснить, и они наверняка приняли бы его позицию. Просто он не видел никакой необходимости осложнять себе жизнь и грузить лишними проблемами тех, кого любил.

Мысль прогуляться по Лондону и собрать необходимое количество «ингредиентов» была обдумана со всех сторон и отложена пока в сторону, все же остальное общество почему-то наркоманов считало людьми, и было вынуждено соблюдать их права, пытаться лечить и даже охранять. Этого он не понимал, но, как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не лезут. Кроме того, сам ритуал был запрещен, точнее «ингредиенты» и нет никакой гарантии, что после того как широкой общественности станет известно о новом источнике, а это станет наверняка известно после некоторого изменения общего магического фона, его не попросят объясниться. Ритуал пробоя колодца широко известен, а вот дополнения, позволяющие ему переродиться, если и не забыты, то хранятся внутри Рода как самое дорогое сокровище. Потребовать от него выложить подробности не может никто, но есть любители, в основном, настырные магглорожденные или обедневшие «чистокровные» задавать каверзные вопросы насчет чего-нибудь запрещенного. А ведь природный источник магии сильно отличается по структуре и выходу магии от Колодца, и опять же нет никакой возможности скрыть это или как-то изменить, или подделать фон. Лишние сложности, проще просто пробить колодец и трястись над ним как над фарфоровой хрупкой вазой. Вот и выходит: надо и нельзя одновременно.

- Этот момент я как-то не продумал. - пробормотал Эванс себе под нос, досадливо поморщившись, затем хлопнул себя по лбу. - Я идиот и это, похоже, не лечится! Регулус и его оговорки... - Гарри быстро принял душ, глянул на время - на часах было без четверти восемь. - Дети сегодня у мамы, значит надо поговорить с Регом.

Регулус Блэк был, пожалуй, самым добродушным и уравновешенным из всего Рода Блэк, Мастер Магии Рун, Мастер Ритуальной Магии, Чар и очень даже неплохой зельевар, по каким-то своим соображениям пока не получивший звание Мастера в этой дисциплине. Этот маг мог влиться практически в любую компанию, став если не центром ее, то одним из столпов, но при этом не любивший большие шумные сборища, за исключением семейных праздников и на дух не переваривавший политику вообще и Британскую в частности.

Вот к нему Эванс и направился, надеясь, что Регулус нигде не пропадает по своим каким-то таинственным делам, и он работает именно там, где Гарри думает. Отдел Тайн... Самое загадочное подразделение Министерства Магии, которое при этом ему практически никак не подотчетно и, пожалуй, самое забавное заключается в том, что Министру известны только его глава и заместитель, остальные знали об этом отделе только то, что он вообще есть. Эти деятели умудрились спрятать и засекретить все буквально на виду, создав такой антураж, выставив на всеобщее обозрение либо непонятную хрень, типа кучи мозгов, изъятую у одного буйного химеролога, изученную и оставленную как забавного монстрика. Зал пророчеств тоже штука забавная и никому из Отдела Тайн на фиг не нужная, но создающая ореол тайны, а также комната с маховиками времени, красивыми и иногда удобными игрушками. Их даже иногда дают попользоваться... ухмыляясь про себя, вспоминая все байки, что про них написаны, особенно ту, где встреча двух версий самого себя в одной точке приводит к гибели мира, а то и вселенной. Делать им больше нечего, кроме как умирать по столь

незначительному поводу. Миру проще стереть наглеца из мироздания, а вселенная слишком огромна, чтобы просто обращать внимание на идиота-экспериментатора, который вдруг решил жить и умереть в два раза быстрее, чем это положено природой и календарем.

Вечерний Лондон встретил мага своей обычной суетой, яркими красками реклам, перегруженными автомобилями дорогами и толпами людей. Эванс прошел пару кварталов, вошел в недавно построенную высотку, кивнул консьержу и прошел к лифтам, по дороге набирая телефон Родича.

- Да я обалденно сообразителен! - иронично фыркнул Гарри, - Прийти к Регу, войти в лифт, и только тут догадаться, ему позвонить.

Но как ни странно, Регулус оказался в своей квартире, куда съехал пару лет назад, решив пожить самостоятельно и несколько ближе изучить жизнь простых людей, да так в ней и остался - Блэку импонировали интенсивность жизни магглов и постоянное «бурление» столицы Англии.

- Рег, ты дома? - после взаимного приветствия, поинтересовался Гарри, рассматривая собственное отражение в большом, во всю стену лифта, зеркале, - Не согласишься, так спешил с тобой встретиться, что сначала зашел в лифт, и только потом вдруг сообразил, что могу помешать или тебя вообще не окажется в квартире... Да как бы уже, через минуту буду... Гм, не слишком срочно, но и затягивать не хочется, кроме того разговор несколько специфичен по своей сути... Да, не телефонный разговор... Хорошо, открывай.

Гарри сложил «раскладушку», сунул телефон в карман и как только двери отворились, вышел в роскошно оформленный коридор всего с двумя квартирами на этаже. Мягкая винного цвета дорожка приятно пружинила под ногами, свежие цветы в кадках распространяли приятный аромат, Гарри хмыкнул, поражаясь контрасту между Блэк-хаус и многоквартирным домом. Если бы он уже не бывал у Регулуса в гостях ранее, ни за что не поверил бы, что чистокровный маг из темного рода может любить подобное, однако есть, Рег обожает свою квартиру.

Дверь распахнулась и Эванс усмехнулся еще шире: Регулус был облачен в мягкие домашние спортивные штаны и белую майку, длинные, до плеч каштановые волосы пребывали в живописном беспорядке, а из-за приоткрытой двери доносились звуки идущего по телевизору какого-то фильма.

- Привет! - Эванс пожал, протянутую для приветствия руку и тут же был втащен в квартиру. Просторный светлый холл, золотистые с геометрическим узором шелковые обои, паркет, чем-то натертый до зеркального блеска, пара пуфиков и небольшой столик для мелочей. Гарольд подметил духи, помаду, небрежно брошенные возле зеркала, и носом потянул воздух. - Нормально так, - Гарольд иронично хмыкнул, услышав звон посуды со стороны кухни, - собрался у меня старшую сестру сманить?

Регулус ничуть не смутился и ответил широкой, кошачьей улыбкой.

- Если только в жены.

- Интересно... - протянул младший маг, - я, значит, вылечил себе и матери помощницу, а ты её собрался в жены забрать, а потом она забеременеет и надолго выпадет из обоймы, да?

- Не я такой, жизнь такая. - Регулус хлопнул кузена по плечу, стянул с него пальто и потащил за собой в кабинет, крикнув куда-то в сторону кухни: - Бет, у нас гость, приготовь, пожалуйста, третий прибор, мы пока у меня в кабинете поговорим.

Из-за проема, высунулась живописно взлохмаченная голова молодой девушки, припухшие губы и специфический мускусный запах со стороны спальни красноречиво говорил о том, что у них все замечательно и уже давно прошло конфетно-букетный период. Девушка округлила свои голубые глаза, заметив своего непосредственного начальника из клиники, и чуть-чуть заторможено поздоровалась:

- З-здавствуйте, Мастер Эванс!

- Привет, Бетти. – кивнул Гарри, - Я тут ненадолго украду твоего суженого.

- Эм, хорошо, Мастер Эванс.

Регулус фыркнул и утащил Гарольда в свой кабинет, захлопнул дверь, небрежным пассом волшебной палочки наложил заклятие против подслушивания и толкнул Эванса в сторону дивана, обитого коричневой кожей, толкнул ногой небольшой стеклянный столик на колесиках и подтащил кресло. После этого мужчина звякнул двумя sniffтерами и наплескал в них коньяк, судя по этикетке какой-то французский. По кабинету начал распространяться аромат с легкими цитрусовыми нотками.

Эванс принял sniffтер, погрел его немного в ладони и, отсалютовав Регулусу, сделал крошечный глоток, наслаждаясь непередаваемым вкусом выдержанного алкоголя.

- Я смотрю ты конкретно так на Бет запал?

- Ты бы знал как, и, - Блэк закатил глаза и расплылся в широкой счастливой улыбке, - что самое главное она отвечает мне взаимностью, и родичи не против.

- Еще бы они были против. – хмыкнул Гарольд, - Бабушки давно пытаются тебя с кем-нибудь свести, а тут умница, красавица, магический потенциал выше среднего, плюс к тому практически обретенная и без проклятий. Сам же ее лечил, знаю.

Регулус отмахнулся от кузена, втянул запах коньяка и сделал следующий глоток обжигающей жидкости.

- Только не говори, что это ты слил о ней информацию нашим женщинам.

- Делать мне больше нечего? – фыркнул Эванс, - У меня же постоянно Нарцисса крутится по отделению и уже давно на короткой ноге со всеми моими подчиненными. Наверняка знает ее историю и уже успела сунуть нос в ее краткую выписку, что у меня в кабинете на каждого моего пациента хранится.

- Не подумал. – пробормотал Блэк.

- Забей. – отмахнулся Эванс, - Она тебе нравится, все у вас ровно, ее чистая магия легко подстроится под Родовую и примет Дар, чего еще искать где-то подвох. Осталось только с тем молодчиком, что ее проклял разобраться и вообще никаких проблем не будет.

- Ты прав. – тряхнул собеседник головой, - Бет – моя, а тот мажор уже того... - Регулус неопределенно махнул рукой.

- Ну и ладно. – кивнул Эванс, - Я к тебе чего пришел-то? Мне один ритуал надо провести, насквозь запрещенный, с какой стороны не посмотри, вот и думаю, - Гарольд бросил пристальный взгляд кузену в глаза, - как бы его сделать законным. Ты не в курсе?

- Намек на намек? – усмехнулся Блэк и получил кивок в ответ. – Рассказывай, подумаем, чем можно помочь.

- Что такое Колодец, думаю, ты в курсе, как и обо всех его слабых сторонах осведомлен. – Рег кивнул, отставив сифтер на столик перед собой. – Так вот, есть один ритуал, который может помочь Колодцу переродиться в полноценный природный источник, но ингредиентами в нем служат разумные: маги, магглы, кентавры, разницы никакой. Главное, чтобы они были разумными. Вот и получается, что ритуал незаконен от слова совсем. Спрятать источник не получится, как минимум ваше ведомство об этом узнает.

- Ваше ведомство? – Регулус иронично выгнул бровь.

- Брось, Рег, ты мне сам несколько раз намекал о своей работе, да и некоторые оговорки говорят сами за себя. – Эванс поморщился, - Вот и говорю с тобой, а не с лицом за туманной завесой без пола и возраста. Услуга за услугу, Рег. Поговори с кем там нужно и скажи варианты для обмена, никто никого не неволит.

Блэк вздохнул.

- Вот иногда с тобой совсем не интересно, Гарри, знаешь уж слишком много даже для одного из руководителей клиники.

Эванс пожал плечами, глотнул коньяка, покатал на языке, наслаждаясь букетом, и откинулся на спинку дивана.

- Ты, кстати, вашим передай, чтобы Майкла немного приструнили, а то сует свой нос куда не надо, запрещенного у меня в кабинете нет ничего, а если он мне пентаграмму раскурочит по незнанию, я ж с него шкуру спущу и буду прав.

- Как догадался? – развеселился Регулус

- Да чего там догадываться? – отмахнулся Гарри, - Знает больше простого магглорожденного с мышцами вместо мозгов, притворяется паршиво, сразу выучка видна, да и влезал ко мне в рабочий кабинет он топорно.

- А если конкретней? – подобрался Блэк, выдавая свое положение, как минимум не рядового исполнителя в Отделе Тайн.

- Он, в кабинете фон-то почистил, как полагаю, чтобы магического следа не оставлять, вот только специфика моего направления магии требует развивать в первую очередь чувствительность. Я даже одежду с магическим фоном специально не ношу. Почувствовал неладное, посмотрел на свои закладки, сам знаешь, мне скрываться приходилось и, уходя из очередной «норы» оставлял не только магические «сторожки». Вот они потревожены и были, затем просто проверил пространство перед кабинетом, где тоже кое-что оставляю на такие случаи. Там-то Майкл и засветился, я его магический след почувствовал.

- Вот Мордред! – расстроился Регулус, - Как ребенка сделали, а ведь специально подбирали такого, чтобы еще и в обычном мире свободно ориентировался.

- Забей, Рег, мне по фигу на ваши заморочки. Есть вопросы, задавайте, если не секрет Рода, отвечу, найдете человека с соответствующим Даром, за определенные преференции могу обучить через года три, после того как Хогвартс окончу, а то реально зашиваюсь. Никогда не думал, что быть единственным практикующим некромантом может быть настолько

утомительно.

- А как же Тори с Дафной?

- Рег, ты больной?! – искренне удивился Гарри, - Раньше двадцати к полноценной некромантии я их и на пушечный выстрел не подпущу, не хватало мне только, чтобы мои солнышки превратились в чокнутых колдуний из сказок с мозгами набекрень! Вон, дед Сигнус в свое время Беллу завернул так, что она до сих пор даже не думает обучаться некромантии.

- Ладно, я тебя понял. Тебе когда нужно ритуал провести?

- До каникул еще две недели, хочу, чтобы к моменту приезда Дианы и Гермiony все было готово. Алтари я закончил, осталось их только кровью напитать и активировать. Лучше это совместить с ритуалом пробоя и перерождения колодца.

- Хорошо, дай мне пару дней, я начальству передам, пусть подумают. Тебе же все равно кого под нож пускать, не девственница, надеюсь должна быть?

- Рег, я тебя умоляю! – закатил глаза Эванс, - Ты же сам Ритуалист и прекрасно знаешь, что кровь девственницы принципиально ничем не отличается от крови проститутки, а с точки зрения Магии между смертью на алтаре барана и человека одинакового веса нет вообще никакой разницы. Вся разница в нюансах. Мне от ритуала, который хочу провести, нужен только ментальный слой, разум мне на фиг не упал, точнее даже не ментальный слой сколько энерг... - Эванс замер на полуслове, погружаясь в себя и обдумывая пришедшую в голову идею, - Опа, а ведь это выход, и волки сыты и овцы целы.

- Что-то придумал? – заинтересовался Регулус.

- Да, есть у меня один кадр в клинике, обливизэтом обласканный почти в ноль, не помню, кому он там на мозоль любимую наступил, но мне уже пять тысяч галлеонов предлагали, чтобы я ему разум вернул...

- Знаю такого.

- Вот. Разума нет, зато ментальный слой сохранился почти целиком, а в силу ежедневных переживаний ментальной энергии много и ее можно откачать без вреда для человека. Некоторое время лишь эмоциональная опустошенность будет и апатия. Есть мысль и мне ее нужно подумать.

Регулус быстро сориентировался.

- Когда ритуал доработаеть, продашь ритуал с жертвоприношениями в Отдел Тайн, и денег заработаешь и плюшку какую-нибудь получишь. У нас время от времени скапливаются результаты экспериментов, которые девать некуда, приходится уничтожать без всякой пользы.

- Заметано! – Эванс одним глотком допил коньяк и встал, - Ладно, Рег, я полетел дальше думать, не буду вам с Бетти мешать, так что на ужин не останусь.

После короткого разговора с Регулусом Блэком, Гарри домой не спешил, зная, что детей мама забрала до завтрашнего вечера, намереваясь Дафну с Тори чему-то там обучить чисто женскому. Девочки не сопротивлялись, обеим нравилось учиться, и Эванс не без гордости

отмечал в них яркие черты факультета умников, на который они наверняка попадут в сентябре. Так что молодой маг не спеша прогуливался по улице, обдумывая неожиданно пришедшую в голову идею.

Уже давно известно существование ментального слоя любого разумного существа и ментальной энергии, у животных они тоже присутствовали, но в меньшей степени, но вот незадача, эту энергию некуда было приспособить. Ну, кроме ритуала перерождения Колодца в Источник. Колдомедики могут ее откачивать, для успокоения больного, но делается это в очень редких случаях, так как эмоциональная опустошенность и апатия замедляют процесс выздоровления. Вот и все, что с ней можно сделать.

Гарри рассудил, что резкий выход энергии для пробоя Колодца он может обеспечить жертвоприношением тех же быков, большие животные скрывали в себе гораздо больше жизненных сил, которые после трансформации, дают больший выход магии, нежели ритуальное убийство человека или мага. Смерть мага на алтаре вообще бесполезна, так как давно доказано, что магию забрать, а тем более, украсть нельзя. Это относится и к ритуальному убийству, выброс магии в лучшем случае, сорвет ритуал, в худшем устроит что-нибудь масштабное и очень неприятное для того, кто проводит ритуал. Существуют магаотводы, способные нивелировать влияние неструктурированного выброса, он сам такое делал неоднократно в прошлом мире, когда тренировал контроль и дошел до того, что усилием воли может управлять большинством процессов при проведении любого ритуала, даже находясь в крайне невыгодных для себя условиях. Но зачем усложнять для себя жизнь? Тут он чист перед законом, совесть его нисколько не мучает за прошлые деяния, и нет нужды идти по уже однажды пройденной дороге, никому не станет лучше от того, что он загремит в магическую тюрьму или снова сорвется в бега. Дочери и невесты уж точно расстроятся.

Мысль, пришедшая ему в голову, была проста: для ритуала ему нужна эта самая бесполезная, как раньше казалось, энергия. Ритуальное убийство, находящихся в сознании жертв позволяет извлечь больше энергии – под влиянием эмоций, переживаний и осознания близкой неотвратимой смерти ее количество увеличивается в геометрической прогрессии, отсюда и количество жертв. В противном случае обдолбанных умиротворяющим бальзамом убить пришлось бы десятка два разумных, а если они без сознания, то вообще это количество могло перевалить и за полсотни.

Идея, неожиданно пришедшая в голову, решала все проблемы с противозаконностью предстоящего ритуала. Просто собрать достаточное количество энергии для ритуала, ведь сделать накопитель ментальной энергии не составит никакого труда: колдомедики, откачивая у больных ее, собирают в накопитель, давно известной конструкции, лет триста точно, чтобы рассеиваясь, она не вернулась обратно. Нужен кристалл с двенадцатью гранями горного хрусталя, три рунные цепочки и серебряная основа в виде пятиконечной звезды, в центре которой и закреплен кристалл. Накопитель получается довольно емким, но одноразовым. После отъема энергии он превращается в разве что красивое украшение, испускающее слабенькое молочное свечение.

- Так, основы на складе в Мунго я видел, там они уже лет восемьдесят валяются без дела, кристаллов для одноразовых накопителей тоже хватает. Их вообще закупают, чуть ли не в промышленных масштабах. – пробормотал маг, - Осталось только цепочку рун немного пересчитать и подправить, чтобы после уничтожения кристалла, энергия ушла куда мне нужно. Хм, а магаотводы на что? Та же неструктурированная энергия, разве что окрас другой и разрушительной силы не имеет и направить куда надо. Ритуал и фигуру нужно полностью переделывать. – Эванс улыбнулся: - Зато даже веритасерум не придется пересиливать, чтобы соврать, с чистой совестью могу сказать, что под этим солнцем никого не убивал, только

временно умерщвлял. Ан нет, не получится, про Квиррела забыл, но он ладно, там можно сказать принудительная эвтаназия была, все равно спасти не получилось бы. Да и Мордред с ним, туда ему и дорога. Хм, еще и ушибленных на голову горе-некромантов с подручными забыл. Да и фиг с ними, операция в составе группы авроров проходила и ко мне вопросов у магических правоохранительных органов нет.

Эванс резко свернул в узкий темный проход между домами и с тихим хлопком аппарировал домой, где небрежно повесив пальто на вешалку, поднялся к себе в кабинет и засел за расчеты. Листы быстро покрывались мелким бисерным почерком, рисовались диаграммы и вырисовывались причудливые нумерологические расчеты – калькулятор в этом деле помогал сильно.

- Хм, - Гарри рассеянно смотрел на получившуюся на пергаментном листе перед ним магическую фигуру, почесывая кончиком перьевой ручки затылок, - интересно получается. Магоотвод проведет энергию в самый центр в фокусировочную линзу и вместе с основным импульсом уйдет в мантию планеты... - рука быстро вывела короткую цепочку рун, - Стенки сформируются уже перемешанной субстанцией, да? Забавно... Но тогда нужно не семь, а три, девять и снова семь, - золотое перо черкнуло пару линий, - Золотое сечение, снова линза и отклик. Ага, - Эванс пощелкал клавишами калькулятора, и кивнул полученному результату, - Тут упростим, - рука вычеркнула несколько знаков, выведя один сложносоставной. - так, а теперь петля и снова линза...

Расчеты были закончены уже под самое утро, покрасневшие затуманенные усталостью, азартом и триумфом, глаза видя перед собой «перспективу», а не реальность, усталились в пространство, по губам скользнула облегченная улыбка. Взмах рукой очистил кипу испорченных пергаментных листов, а аккуратно сложенные на краю стола расправились и срослись с левой стороны, превратившись в довольно толстый журнал. Последний лист развернулся и увеличился в размерах на всю поверхность стола, позволяя рассмотреть тетраграмму в тройном кольце рун, в центре тетраграммы располагались четыре пересекающиеся лучами косые октограммы.

Волшебник кончиками пальцев медленно провел по рисунку, перепроверя всю фигуру в целом, щелчком пальцев смахнул с края чертежа пылинку и нахмурился.

- Чего-то не хватает...

Тряхнув головой, Гарри рывком ослабил ворот немного помятой из-за бессонной ночи сорочки и медленно вышел из комнаты, намереваясь спуститься на кухню и выпить кофе. Усталость брала свое, хотелось спать, но при этом маг боялся упустить след туманной, крутящейся на задворках сознания мысли. Решение было на поверхности, осталось только ухватить покрепче мысль и обдумать ее со всех сторон. Но невозможность это сделать, дико раздражала.

Эванс, словно забыв о том, что он маг и решить бытовые вопросы, в частности сварить себе кофе, он может простым взмахом руки, щедро сыпанул в турку уже молотого кофе, налил в нее воды, добавил чуть-чуть сахара и щелкнул зажигалкой, неведь откуда взявшейся в ящике стола, зажигая конфорку. Поставив небольшую железную посудину на огонь, маг прислонился бедром к буфету, смотря сквозь жижу, которая спустя несколько минут превратится в ароматную бодрящую жидкость.

- Должно быть решение... - бормотал он, - ритуал получится, все расчеты говорят об этом однозначно, Колодец практически сразу переродится в природный источник с постепенно нарастающей мощностью, которую в течение некоторого времени нужно контролировать. Но

это мелочи.

Гарри взъерошил волосы, щелкнул пультом от небольшого телевизора, висевшего на стене, по которому Тори с Дафной по утрам любили смотреть мультики. Зажегся экран, появилась картинка с что-то бубнящим диктором, Эванс не прислушивался. Картинка сменилась каким-то репортажем, показывающим машиностроительный завод, ряды автоматизированных станков, сварка и еще много различных манипуляций, а Гарри, забыв о кофе, смотрел и смотрел, взгляд зеленых глаз постепенно прояснялся. На экране показали дородного усатого мужчину, который аж светился от гордости, показывая компьютер, который и контролировал весь конвейер.

- Вот оно! – чуть не заорал Гарри, за спиной зашипел убежавший и забрызгавший всю плиту кофе. Маг ругнулся, взмахом руки уничтожил содержимое турки, очистил плиту, попутно выключая газ и напроочь забыв о пальто, аппарировал прямо из кухни на Косую аллею. Появившись на площадке для аппарации, напугав слегка диковатым видом какую-то пожилую ведьму, ринулся в кафе Фортескью, не подумав даже о том, что в шесть утра оно может быть еще закрыто. Собственно так оно и было, высокий мужчина с добродушным лицом протирал столики в тот момент, когда в зал вломился расхристанный брюнет. Мистер Фортескью икнул от неожиданности, увидев на пороге взъерошенного высокого мага с горящими зеленым огнем безумными глазами, несвежая белая рубашка была расстегнута до середины груди, обнажая белесую сеточку шрамов, рукава неровно закатаны. В общем, известный на всю Англию некромант, чья фотография несколько дней после открытого заседания Визенгамота не сходила с первой полосы «Пророка» внушал своим видом опасение.

- Кофе! – прохрипел маг, решительно пересекая зал по направлению к стойке, за которую немного испуганный маг, едва ли не аппарировал.

- Сию минуту, Мастер Эванс. – пролепетал волшебник и поставил перед магом свою собственную чашку, отставленную немного остыть, пока он протирает столы. Гарри сделал большой глоток горячей бодрящей жидкости, шумно выдохнул, а взгляд, в котором уже успели потухнуть колдовские огни, приобрел немного осмысленное выражение.

- Компьютер... - бормотал некромант, - управляющий контур, слишком сложная конструкция. Нет, другое, кристалл, ментальная энергия. – маг широко распахнул глаза и звонко щелкнул пальцами, заставив вздрогнуть Флориана, - Ментальный слой, ограниченный разум! Во-от, что мне нужно.

Эванс, наконец, очнулся, удивленно моргнул, подозрительно покосился на большую кружку кофе у себя в руке, перевел взгляд на чуть бледного мужчину перед собой, затем уже огляделся, постепенно осознавая, где он находится.

- Здравствуйтесь, мистер Фортескью, - поздоровался удивленный Эванс, - гм, как я тут оказался?

Мужчина облегченно выдохнул и чуть нервно рассмеялся.

- Здравствуйтесь, Мастер Эванс, вы несколько минут назад ворвались в закрытое, между прочим, кафе с диким взглядом и требованием немедленно подать вам кофе.

- Да? – Гарри недоуменно покрутил головой и смущенно улыбнулся, - Прощу прощения, заработался.

- Бывает. – добродушно усмехнулся мужчина и выставил перед молодым магом тарелочку со свежими пирожными, - Угощайтесь, сладкое полезно для мозгов.

- Спасибо. – Эванс откусил кусочек восхитительного угощения, буквально тающего во рту, и зажмурился от удовольствия, - Очень вкусно, заверните, пожалуйста, мне с собой штучек тридцать, дочек и маму угощу, а то у меня все еще много работы и провести с ними время как обещал, не получится.

- С удовольствием. – растаял от похвалы владелец кафе окончательно успокаиваясь, - Вы пейте-пейте, а то кофе остынет.

- Спасибо еще раз, кстати, я вас не стесняю? – Эванс наколдовал «Темпус», заклинание показало шесть тридцать утра, - До открытия кафе еще несколько часов.

- Нисколько. – заверил тот его, - Я всегда так рано встаю, пока выпечка поспеет, пока то, пока это.

- Раз уж я к вам вломился, налейте, пожалуйста, еще кофе, очень вкусный он у вас и пару листов пергамента с пером и чернильницей, поработаю тихонько. Боюсь до дома крутящиеся в голове мысли не донесу.

Флориан понятливо кивнул и быстро принес все запрошенное, Гарри прихватил не допитую кружку кофе и пересел за дальний столик, чтобы не мешать и снова погрузился в расчеты, безжалостно перечеркивая, признанную неудачной идею или ошибочные расчеты, очищал пергамент и снова принимался строчить. Фортескью только головой покачал – молодой маг не замечал ничего вокруг и бормотал себе под нос какие-то жуткие зубодробительные термины, которые мужчина ни разу в жизни даже не слышал.

Понаблюдав за ним некоторое время, владелец кафе пожал плечами, признав, что пусть он и некромант, но ничем не отличается от целого ряда магов, увлеченных своей работой. Скольких за годы работы в собственном кафе он уже перевидал – и все как один когда увлекаются работой, выглядят как одержимые.

Эванс заработался настолько, что пропустил и открытие кафе и момент, когда к нему подошел Фортескью и напомнил о намерении извиниться перед дочерьми, но не получив вразумительного ответа по этому поводу, выпытал адрес дома его матери и отправил пирожные со своим домовиком и сообщением. Некромант покрывал листы колдовскими знаками, расчетами и краткими пояснениями, чисто на автомате поставив вокруг себя барьер, чтобы никто ему не мешал работать и оторвался только когда чуть пером не проткнул пергамент, ставя жирную точку.

- Есть! – Эванс потер красные как у вампира с темными кругами под ними глаза, огляделся и устало выругался – кафе уже закрывалось, на улице зажглись магические фонари и редкие прохожие спешили по своим домам. – Вот блин, совсем из реальности выпал.

Гарри поднялся из-за столика, сделал несколько быстрых упражнений, разгоняя по телу кровь и разминая затекшие мышцы, убрал барьер, прихватил несколько пустых кружек из-под кофе и направился к стойке.

- Прошу прощения, мистер Фортескью, не знаю, что на меня нашло. – повинился некромант, сгружая на стойку кружки и высыпав горку галлеонов, - Компенсация за доставленные неудобства. Пойду дальше работать.

- Так вы что, еще не закончили? – сгребая монеты в кассу, удивился Флориан, оценивая состояние волшебника и признавая его неудовлетворительным. Бледный, с темными кругами под запавшими, лихорадочно блестящими глазами, несвежей с коричневыми пятнами от кофе

рубашке и мятых брюках, Эванс выглядел очень уставшим.

- Это только начало. – вздохнул Гарри, - Я лишь предварительные расчеты сделал. Пойду я, до свидания, мистер Фортескью.

- До свидания, Мастер Эванс. – Флориан проводил мага до двери и закрыл ее за ним на замок. Некромант его нисколько не стеснил, даже организовал некоторый приток клиентов, как только разошелся слух, что молодой мастер работает в его кафе. Такое количество внезапно захотевших угоститься чем-нибудь сладеньким магов бывало разве что в самую горячую пору, когда студенты разъезжались по домам на каникулы.

Молодой некромант прошел до банка, где заказал основу под будущий артефакт, намереваясь ее после изготовления доработать под собственные нужды, затем аппарировал в клинику Св. Мунго. Был вечер субботы, и он свободен от дежурства еще и весь завтрашний день, потому решил сразу приступить к работе и провести предварительные испытания.

- Главное снова не заработать настолько, чтобы про Тори с Дафной забыть, а то уж совсем некрасиво получается. И к родителям домой сегодня лучше не ходить, девочки с мамой быстро меня в постель загонят, чтобы отдохнул и тогда уж точно забуду, что именно намеревался делать.

Поприветствовав своего заместителя и приняв контрастный душ, чтобы взбодриться, Гарри метнулся на склад, выбрал пару основ для амулетов и несколько кристаллов для них же. Горный хрусталь отбрасывал блики в свете магических светильников, Эванс некоторое время любовался игрой света и принялся творить.

Быстро начертив основу незаконченной пентаграммы, некромант положил первый кристалл в ее центр и, коснувшись кончиками пальцев не замкнутой окружности, по капле начал вливать в магическую фигуру свою магию. Чутко отзываясь на колдовство, пятиконечная звезда в незавершенном круге начала мягко пульсировать в такт размеренного биения сердца молодого мага, Эванс активировал аурное зрение, отслеживая малейшие колебания тонких нитей магии. Гарри был некромантом и во время лихорадочного обучения многие аспекты артефакторики просто упустил, о чем сейчас жалел. Нет, артефактором он становиться не собирался, дело всей своей жизни он уже нашел, и распыляться во все стороны не хотел, но в некоторых моментах умение изготовить нужный амулет явно бы не помешало. Например, как сейчас. Есть знания как его сделать, но при этом не было ни умения, ни соответствующего навыка, вот и приходится пользоваться пентаграммами ученического уровня, чтобы контролировать наложение чар и рун на кристалл, тогда как мастеру или хотя бы достаточно сведущему артефактору не потребовалось бы ничего кроме кристалла и волшебной палочки. Пентаграмма, начертанная прямо на полу в кабинете мелом, была призвана страховать мага, она также позволяла равномерно распределять поступающую магию и не запороть по неопытности все изделие.

Едва заметные ниточки скручивались в спирали и осторожно оплетали небольшой кристалл горного хрусталя, но пока не прикасались к нему, формируя своеобразный кокон. Эванс скосил глаза на разложенные рядом листы пергамента с расчетами, сверяясь с записями в них, внимательно осматривал то, что у него выходило, и медленно накидывал еще одну петельку.

Ритуал, точнее возможность доработки одного лежала на поверхности, просто в те времена, когда его придумали человеческие жертвоприношения были в порядке вещей, кроме того

тогда только догадывались о существовании ментального слоя разумных существ и соответственно колдомедикам не было нужды откачивать ментальную энергию у пациентов. И естественно, что никому и в голову не пришло немного усовершенствовать ритуал – не был бы Гарри практикующим колдомедиком, ему бы тоже в голову не пришло вместо живых разумных использовать амулет.

Еще одна петелька легла поверх кокона, формируя первую руну в одной из трех необходимых цепочек, Эванс улыбнулся – пока все шло ровно так, как он и планировал, что не могло не радовать. Осторожно выдохнув, Гарри продолжил работу: магия струилась вокруг сидящей по-турецки фигуры, пентаграмма сияла и пульсировала, а зависший в пяти сантиметрах от пола кристалл медленно вращался, покрываясь узором темно-синих нитей магии, медленно скручивающихся в рунные цепочки.

Спустя три часа, Эванс смахнул выступивший на лбу пот, на пару мгновений прикрыл глаза, чтобы дать им короткий роздых и осторожно, чтобы не касаться парящего над центром звезды кристалла, поместил под него серебряную основу, совмещая лучи двух пентаграмм. Кивнув самому себе, некромант медленно опустил в ее центр кристалл и тут же начал интегрировать потоки магии в серебро.

Прошло еще пять часов, прежде чем Гарри рывком втянул излишки магии, гася колдовской знак перед собой и любясь получившимся изделием. Перед ним на плитах пола лежал амулет в виде пятиконечной звезды с медленно вращающимся в ее центре двенадцатигранным чуть светящимся кристаллом. Горный хрусталь физически никак не крепился к серебряной основе, оставляя его висеть в воздухе, что делало получившийся результат завораживающим своей простотой и необычностью.

Эванс удовлетворенно улыбнулся, скосил глаза на часы и поморщился – стрелки неумолимо приближались к трем часам ночи. Домой идти не хотелось, все равно не утерпит и сорвется обратно в клинику чуть свет проверять амулет, лечь спать тоже не хотелось, хоть и отдохнуть ему требовалось. Эванс уже с трудом от усталости мог вспомнить, сколько он находится в бодрствующем состоянии.

- А ведь в понедельник у меня операция...

<http://tl.rulate.ru/book/79573/2408225>